

- Хайслер, ты, что, пьян? – откровенно растерялся Эрик Тедиор во все глаза уставившись на распластавшегося в медотсеке Дока.

После окончания происшествия с нападением песчаных червей парень направился во врачебное помещение, чтобы убедиться в том, что всем раненым инженерам и сотрудникам была оказана надлежащая помощь. К тому же уже в скором времени ему нужно будет подсчитать совокупность потерь и отправить данные о случившемся на почту головного офиса, а точнее в ОНПП – Отдел Неприятных Происшествий на Производстве. Слово неприятных здесь стоило брать в кавычки, ведь таким образом Тедиор попросту добавлял лоска в название отдела, отвечающего за похоронные уведомления, выплаты и т.п. Несколько лицемерно, но что поделать, такой отдел существовал в каждой крупной корпорации под самыми разнообразными наименованиями и аббревиатурами.

В любом случае, парень совсем не ожидал увидеть главное ответственное лицо в рамках обеспечения сотрудникам лечения в проспиртованном состоянии, причём буквально. Тедиор весьма строго относился к наличию и употреблению алкоголя среди своих работников, а потому оно могло найтись на корабле разве что в единичном экземпляре и для личного пользования. За исключением, естественно, запасов медотсека, которые могли понадобиться в экстренной и непредвиденной, как эта, ситуации. Только Эрик весьма сильно сомневался, что у доктора имелась веская причина для распития спирта, тем более в нынешних условиях, так что его удивление, смешанное с возмущением, было вполне понятно.

- А... Эт вы? Молодой человек... - стала как никогда замедленной реакция и интонация дипломированного врача, что попытался встать с медицинского стула, но проиграл гравитации и собственному телу, а потому с шумом завалился обратно.

- Какого хрена, Хайслер? Ты вообще притрагивался к пострадавшим? Хотя тебя в таком состоянии к ним вообще подпускать нельзя. – растерял всякое уважение к доктору молодой директор, направившись к завешанным шторами койкам.

- Обиж... обиж... обижаешь, парень, - веско заявил Хайслер, запнувшись в процессе этого не один раз. В это же время отодвигая штору за шторой младший Тедиор выдыхал с заметным облегчением. Пострадавшие инженеры все, как один, находились в состоянии покоя. И каждому из них было оказано лечение, по крайней мере видимость. Шины, повязки, а к

некоторым и вовсе была подключена специальная аппаратура – всё это была на своём законном месте. – Ну-с... как видите. Мастерство... молодой человек... его ведь не пропьёшь! – высоко задрал палец уже немолодой врач, словно глаголя прописную истину.

- Ха... - был вынужден тяжело вздохнуть и приложить руку к лицу молодой управленец, для которого весь этот день стал одной сплошной головной болью и стрессом. Теперь же совершенно неожиданно выяснилась ещё одна проблема. - ... Вы хоть понимаете, что могло бы случиться, если бы пострадавших было вдвое больше, Хайслер? Как бы вы о них позаботились? А если прямо сейчас кто-то из бойцов Штрасса получит ранение и тот примчит сюда, а вы? Такой вот. – обвёл рукой, словно пытаясь донести до стеклянного взгляда врача прописную истину Эрик. – Да, капитан порвёт вас на мелкие кусочки! – чуть повысил голос молодой директор, однако лицо Дока не выражало ни страха, ни понимания причин беспокойства своего непосредственного руководителя. В этот же момент вновь сообщила о себя лязгом дверь медотсека.

- Кого это я тут должен порвать и за что это, «золотой мальчик»? – поинтересовался Штрасс, ступая на порог и слегка пригибая голову, чтобы не удариться её о довольно низкий для роста

верхний проём двери.

- Лёгок на помине. – чертыхнулся сквозь зубы Эрик, понимая, что сейчас что-то будет.

- Блум? Опять нажрался, усатый ты жук? – как не удивительно, совсем не удивился Штрасс состоянию доктора, который вальяжно откупорил банку с раствором и сделал пару крупных глотков прямо из её горла.

- Когда... когда ко мне перестанут на этом корабле приносить едва живых пациентов... зар... зар... хер с ним, отравленных непойми чем. – отозвался капитану Хайслер, немало удивив при этом молодого директора.

- Отравленных? – судорожно проверил младший Тедиор не осталось ли на его лице остатков внутренностей червей.

- Не... не совсем так уж я и выразился... прямо скажем. – в этот раз всё-таки приподнялся Блум со своего места, но только, чтобы убрать спирт ко всем остальным запасам, расположившимся в неприметном сейфе под рабочим местом доктора. – У них нет... яда... в привычном понимании... этого слова. Зато весьма едкий желудочный сок с эффектом ре... ре... расслабляющий, смягчающий короче. Без вивисекции сказать однозначно трудно... но... кости в труху превращает весьма и весьма быстро... вот как. – глубокомысленно изрёк Хайслер, а после схватил с окровавленного хирургического стола один из металлических контейнеров и в открытом виде продемонстрировал его собеседником. Тедиор изрядно побледнел, глядя на то, как жидкость стабильно превращает кости в муку, притом вместе с некоторыми ошмётками плоти. Штрасс же на это только хмыкнул, вроде как сообщая, что видал вещи и похуже.

- Это кислота какая-то, что ли? – поинтересовался Тедиор.

- Каждый желудочный сок по-своему кислота, молод... – бессильно запнулся и в конце концов попросту махнув рукой на всякие обращения продолжил говорить Хайслер. – ... в общем у каждой дряни есть, что-то подобное, как и у нас с вами, знаете ли. Но здесь похоже имеется фермент необходимый для переваривание твёрдой массы в мягкую. Идеально подходит для того, чтобы проходить сквозь возможные препятствия или же вовсе для того, чтобы в скорости усваивать биологический материал.

- То есть за счёт этого они и перемещаются с такой скоростью под любой поверхностью? Буквально превращая любое возможное препятствие в песок? – уточнил Эрик, хотя и так было уже всё понятно.

- ... да... да, наверное. Я врач, а не биолог какой. Это вам надо к умникам в лабораторных халатах, молодой человек. – устало завалился обратно на свой рабочий стул Блум, как ни в чём не бывало. – Исследования так всякие, тесты, живой отлов. Но по первости есть только такое объяснение, на горьком опыте.

- Я бы верил вашим словам куда как больше, не будь вы пьяны, Хайслер. – чуть скривился Тедиор, опять же не столь от отвращения, сколь от непонимания того, как врач, вытащивший его с того света после неудачной попытки самоубийства его прошлого «я», мог на деле оказаться столь безответственным.

- Не обращай внимания, заморыш. Его за это сюда и отправили, только вот учиться на своих ошибках ему, как видишь, уже поздно. – хмыкнул в очередной раз капитан Штрасс, проходясь взглядом по койкам с пациентами коих набиралось добрых полтора десятка, если не больше. Да уж, черви стали от Пандоры тем ещё подарочком.

- А я слышал совсем другую историю. – заметил молодой директор, переводя взгляд с двух человек, которых впервые увидел после пробуждения на борту «Нагльфара». И как-то так получилось, что контраст первой встречи меж ними после случившегося сильно поменялся.

- А ты больше верь каждому кого сюда сослала компания. – криво ухмыльнулся мужчина. – У каждого на борту есть дисциплинарное взыскание и нарушенный пункт, как устава корпорации, так и трудового договора, в личном деле. Если когда-нибудь в головном офисе тебе снова дадут к ним допуск, советую не зевать, а посмотреть. Хорошенько, так, посмотреть, а иначе всякие «жуки», так и будут норовить забраться к тебе в голову и свить там гнездо. – стрельнул взглядом в сторону полупьяного доктора офицер. И на этот раз Блум попросту не мог не отреагировать.

- Всё поклёп! Я никогда не... не... лгал о том, зачем и почему я здесь! – хлопнул по столу, как только сумел Хайслер. И удивительное дело никто из пациентов на громкий шум не отреагировал, что намекало на то, что те были накачены обезболивающими. – Хотя, да, многим не нравится, что я выпиваю. Да, ну и что? Половину из тех, кто прибыл ко мне сегодня я обработал уже в таком состоянии и ничем не хуже, чем в трезвом, чтоб вас! – явно не понравилось тому столь пренебрежительное и меж тем обличительное выражение мыслей Штрасса в его сторону.

- Пусть всё так, но при всём уважении, доктор Блум. – чуть выправился младший Тедиор, глядя прямо в стеклянные глаза врача. – Если случится нечто сродное тому, что мне довелось увидеть сегодня. Я буду вынужден отправить вас к остальным работникам на поверхность в качестве штрафной санкции и без какой-либо охраны. Это понятно? – нахмурился Эрик, понимая, что нельзя всё оставлять так, как есть.

- Ай... понял, сэр, понял... - отреагировал Хайслер совсем не так, как мог этого ожидать молодой директор, попросту махнув в его сторону рукой.

- Забудь об этом, парень. Ты думаешь почему я спускаю ему такое с рук? – вскинул бровь Штрасс под нахмуренный взор младшего Тедиора.

- И почему же? – поинтересовался молодой директор, вестимо удивлённый спокойствием офицера, что не терпел отсутствия дисциплины на корабле. Собственно, как и полагается любому уважающему себя военному.

- А ты найди ему сейчас или в ближайшее время замену. – как будто открыл парню истину офицер, недобро так щёлкнув языком. – Пока мы не разберёмся со всем, что нам поручил на Пандоре головной офис, ни новых поставок, ни сотрудников. И Хайслер это прекрасно знает. – многозначительно и с недобрый прищуром посмотрел в сторону засыпающего на ходу доктора начальник безопасности. – И ещё кое-что, Блум! – обратился он к вздрогнувшему врачу уже напрямую. – Через час я планирую провести общее собрание в столовой. Будь так добр, не показывай экипажу свою рожу пока не проспиться. Только лучше будет.

- Кхм... так точно, капитан. – сделал вид, что отдаёт честь Блум и причём так довольный, что можно было сказать однозначно – вонзённой в него офицером словесной пики врач даже не почувствовал.

- Моя бы воля, так он бы в первых рядах пески и копал, малец. Но надо думать о деле. – крепко сжал кулаки от едва сдерживаемой ярости Штрасс, уже поворачиваясь и направляясь к выходу. – Не забудь и сам прийти, если, конечно, не трусишь. В конце концов на тебя там будут смотреть все, «босс».

- Погодите, капитан. К слову, об этом. Могу ли я, как директор филиала лично обратиться к людям? – остановил уход Штрасса и словно опускаясь с головой в тёмный омут неизвестности обратился к тому Тедиор. Мужчина военной закалки обернулся всего на пару секунд, чтобы заглянуть в меру спокойные и уверенные глаза парня, чтобы в конечном итоге молча кивнуть и направиться далее, заниматься своим должностными и не совсем обязанностями.

- Не буду ходить вокруг, да около. – взял слово капитан штрафного отряда корпоративных бойцов, стоя посередине набитой всем, кем только можно было столовой. Уборщики, повара и другого вида обслуживания. Из сотрудников здесь были практически все, за исключением главы медотсека и пострадавших в ходе нападения песчаных червей инженеров и других работников. И все они хотели естественным образом знать, как дорого обошлось им случившееся и что делать дальше. – Мы не досчитались десяти человек. – вывалил на собравшихся неутешительный результат подсчётов экипажа Штрасс, чем вызвал череду шёпотков и роптания. – Ещё с десятков угодило в лазарет и до конца недели не сможет встать на ноги. Мы зачистили периметр, убрали тела тварей и теперь делаем всё, чтобы предугадать возможное появление червей в следующий раз. Так что от работы это вас не освободит, даже не надейтесь. – чётко дал понять сотрудникам Тедиора, что отсидеться на корабле не получится офицер, чем опять же поднял короткую волну бучи среди боящихся за свою жизнь и в большинстве своём беззащитных перед подземной угрозой членов экипажа.

Собственно, таким образом, Штрасс, в очередной раз подтвердил свою репутацию козла и неприятного для всех гражданских элемента, даже если те и понимали важность продолжения работ по созданию базы на поверхности Пандоры. Но понимание совсем не равно принятию, как бы это не удивительно не было. Эрик, стоящий чуть в отдалении от капитана, но в первых рядах собравшихся, задавался вопросом: «А зачем вообще офицер принимает на себя удар общественного мнения и неприятия первым, когда мог бы скинуть это на кого-то ещё?». Затем же он сам на свой вопрос и отвечал – потому что ответственность мужчина не мог переложить ни на кого кроме себя. Возможно, что эдакая манера была даже прописана в его трудовом договоре с компанией мелким шрифтом. Мало ли, правда же?

- А теперь по личной инициативе нашего «босса». – вновь выделил обращение и кивнул в сторону молодого директора Штрасс, привлекая к тому всеобщее внимание. Естественно, парню, что раньше, что сейчас было весьма и весьма боязно выступать перед такой толпой, тем более заведомо настроенной к нему не самым лучшим образом. Однако, времени на то, чтобы прятать голову в песок у него уже не осталось. С того самого момента, как была произведена высадка он стал ответственен за каждый успех и провал вверенных ему людей, даже если в данной ситуации обе стороны получились подневольными. – Он возьмёт слово.

- Кхм... – немного сбился с мысли и чутка запнулся парень, но быстро взял себя в руки. Для этого момента он специально не переодевал свой грязный костюм, что опять же шло ему в плюс, намекая на то, что он был в первых рядах произошедшего, а не очередным сторонним наблюдателем, коих в столовой было большинство. – Благодарю, капитан. Господа, дамы. – кивнул он Штрассу, что с каменным лицом занял место подле группы своих бойцов, естественно расположившихся в помещении отчуждённо от всех остальных. – В общем и целом, сотрудники Тедиора. Я не буду лукавить и говорить, что мы все здесь семья. Ведь это не так. – подтверждая свои же собственные слова кивнул Эрик, чувствуя на себе две сотни взглядов.

- Нет. Все мы здесь люди, которые по своим личным причинам не устроили родную корпорацию, под чьим знаком и правлением мы все возможно родились, выросли и умрём. И я

ничем от вас не отличаюсь. – развёл руками молодой директор и удручённо прикрыл глаза. – Я тоже был лишён всего и если умру здесь, то никто обо мне не вспомнит и не заплачет. А потому я как никогда остро переживаю потерю тех сотрудников, что более никогда не смогут оказаться с нами в этом месте и за одним столом. Их не вернуть, и я могу понять, как вам сейчас страшно. Страшно, стать частью списка мертвецов, даже тела которых больше не смогут покинуть эту хренову Пандору, куда нас сослали от глаз подальше. – весьма экспрессивно махнул молодой директор рукой.

- Однако, - сделал паузу и как никогда серьёзно обвёл взглядом молчаливых и сосредоточенных на его речи сотрудниках всех цветов и расцветок парень. – Опустим мы сейчас руки и шансов выбраться отсюда вообще не останется. Да, место куда мы высадились намного хуже, чем можно было представить. Но я вас возможно огорчу – оно было лучшим из

худших мест. Других здесь нет и не будет, пока мы сами не окружим себя безопасными стенами. У нас есть для этого всё – спросите любого из инженеров. – кивнул он в сторону группы потрепанных, но относительно целых специалистов под началом Уилла Гасса, что сейчас отлёживался в медотсеке.

- Благодаря нашей совместной работе мы почти закончили с созданием оборонной системы турелей. Осталось всего ничего. Да, нас постигла неудача, но только от того, что нам не хватило достаточно времени. Как заметил капитан Штрасс, теперь оно у нас есть. Я не знаю, когда черви нападут вновь или же кто-то наподобие них, да и никто не знает. Однако не в ближайшие дни точно. Всё, что нам надо, так это закончить работу и заняться грунтом. Создать все условия для того, чтобы эти черви стали всего лишь воспоминанием. Неприятным и которому можно показать большой, мать их, хер. Не столько корпоративный сколько ваш личный, в конце-то концов. Мы здесь и сейчас и есть корпорация. Корпорация Тедиор, что уже за столетие за столетием справляется с любыми трудностями, каким бы они ни были. – внимательно наблюдая за реакцией сотрудников продолжал свою речь и активную жестикуляцию рук Эрик Тедиор .

- Я предлагаю вам не идти на смерть, как могло показаться, уважаемые сотрудники. Я не прошу вас жертвовать собой ради компании или других. Это было бы нечестно с моей стороны, как не крути, ведь я и сам ни за что бы не пошёл на такое. Нет, я лишь хочу, чтобы вы сами взяли себя в руки и раздавив все потуги этой подземной нечисти проложили себе дорогу к жизни. Потому работа должна продолжаться, в чём я всецело согласен с нашим начальником безопасности. – весьма ясно и чётко выказал свою позицию парень, совсем не рассчитывая поднять сотрудникам мотивацию или боевой дух. В нынешних условиях это всё равно было бы бесполезно, что он прямо и сказал. – Это была не мотивационная речь, если что. Это были факты. И им плевать на ваши чувства. Остановимся сейчас и умрём все. Продолжим работу и у нас будет шанс выжить и убраться отсюда куда подальше, в зависимости от наших успехов перед компанией. Благодарю за внимание. – окончил свою несколько импровизированную, пускай и не до конца речь молодой директор. Особого опыта вещать на толпу у него не было, даже у тела такого не имелось. Однако, парень надеялся, что всё-таки смог донести до товарищей-бедаг одну простую мысль – надо работать, хоть сдохни, но сделай, ибо другого им сейчас не дано.